

Мартынов Владимир

29.03.03.

Музыка с подстрочником

Перформанс Владимира Мартынова и Ильи Эпельбаума

В зале Чайковского состоялось представление «Времена года». При известной доле воображения во время него можно было услышать Вивальди, Баха, Чайковского и Арво Пярта, а также увидеть дельтаплан, трех белых лошадей, костры, фонтаны и феерическое байк-шоу. Авторы представления — композитор-минималист Владимир Мартынов и режиссер-кукольник Илья Эпельбаум. Исполнители — ансамбль Татьяны Гринденко «Opus-Posth» и безымянная группа тинейджеров на самокатах.

Известия — 2003 — 19 марта — С 13

Екатерина БИРЮКОВА

Новое сочинение Владимира Мартынова «Времена года» для струнного ансамбля — это подборка из двух его старых работ («Послеполуденный отдых Баха» и «Осенний бал эльфов», где композитор поиграл в стили Чайковского и Мендельсона) и двух только что написанных («Вивальди. Весна» и «Пярт. Зима»). Собственно, два последних названия вполне достоверно отражают суть новых опусов, представляющих композитора главным образом в качестве блестящего и остроумного стилизатора. Про два других опуса, уже записанных на пластинку, было сказано немало нежных слов и раньше — это одни из самых красивых сочинений Мартынова.

Требуется ли этой музыке что-либо, кроме точного исполнения на струнных инструментах, — вопрос, на который авторы представления с самого начала ответили утвердительно. На импровизированном экране, которым занавесили орган, появились лица Татьяны Гринденко и Ильи Эпельбаума, кратко объяс-

нившие публике, что просто так играть концерты — скучно. Также объяснили, что по ряду причин практически ничего из задуманного для «Времен года» театрального сопровождения выполнить не удалось. Тем не менее все, что задумано, никуда не пропало — про фонтаны, байкеров и костры, которых почему-то не разрешили разводить на сцене зала Чайковского, можно будет прочитать на экране во время исполнения музыки. Очень полезно для развития воображения.

С этой милой, дурашливой и очень домашней самоиронии начался очередной спектакль Эпельбаума, специалиста по розыгрышам, мистификациям и неосуществленным замыслам, которые он, впрочем, привык представлять в крошечной комнатке своего театра «Тень», а никак не в огромном пространстве концертного зала. Уютной и дружелюбной атмосферы он, впрочем, сумел добиться и здесь — особенно когда все случайные люди, по легкомыслию пришедшие на абонементный филармонический концерт, наконец-то покинули этот подозрительный перформанс. Неприятно только, что покидать зал им

пришлось у всех на виду, чуть ли не расталкивая музыкантов, обосновавшихся в партере. На сцене же в это время было пусто — только покачивались разноцветные ленточки, бог весть каким способом привязанные к потолку зала, да неожиданно появлялась стайка самокатчиков — совершенно, надо сказать, лишняя для сидящих в зале людей с богатым воображением.

Сумел Эпельбаум добиться и органичности своих высвечивающихся на экране подстрочников, которые больше всего напоминали детские рассказы о музыке. «В воздухе летают бумажные бабочки», — сообщалось, к примеру, с экрана — и действительно в партии скрипок в это время появлялась какая-то очень энтомологическая трель. «Появляются велосипедисты (мужчины, женщины, дети)», высвечивалась другая надпись — и динамичные пассажи отзывались невесть откуда взявшейся бодрой атмосферой первых пятилеток. «Грустно, потому что осень» — и правда, музыка в этот момент была невесела.

В конце экран сообщил: «Слова больше не нужны». Но так ли нужны они были с самого начала — это вопрос, с утвердительным ответом на который Илья Эпельбаум явно поторопился. Как ни мило было представление, своей необходимости оно так и не доказало. По мне — купить при выходе из зала мартиновский диск и вставить его в плеер — лучшего для этой музыки пока никто не придумал.